

Продвигаясь дальше вглубь, он заметил в зале множество незнакомых мужчин в черных костюмах. Исходящая от них суровая аура выдавала в них людей, прошедших через войну. Валеро почувствовал некоторое сомнение, но, задержавшись всего на секунду, без колебаний двинулся вперед. Однако через мгновение ему пришлось остановиться и развернуться.

Эти люди лишь устремили на него взгляды, не предпринимая никаких действий и не пытаясь преградить путь, но они заблокировали его телохранителей. Визуальный контакт длился лишь мгновение, и в следующую секунду все они выхватили оружие. Звук взводимых курков слился в единую дробь, вызывая мурашки по коже.

Валеро быстро оценил обстановку. Спустя миг он махнул рукой, приказав своим охранникам отойти. Доверенное лицо с нахмуренными бровями хотело что-то сказать, но получило злой взгляд, заставивший его замолчать. Валеро не ошибся: противники явно намеревались впустить только его одного.

Поразмыслив, он резко развернулся и с размаху пнул дверь, распахивая её.

Он быстро понял, почему ему разрешили войти одному. В комнате действительно находились только двое. Первым делом он увидел не прелестную женщину, которая мирно стояла в стороне с книгой в руках, читая стихи, а черноволосого аристократа, восседающего на стуле с подпорученной щекой, слушающего с тихим вниманием.

Он был подобен луне в звездной ночи — некоторые люди, просто существуя, превращают всё вокруг в фон.

Во всей комнате царил тишина. Стиль декора... казалось, полностью изменился?

Лицо Валеро то краснело, то бледнело, а затем наконец почернело. Не поздно ли сейчас развернуться и уйти?

Стефани, казалось, не замечала шума у двери и продолжала читать поэму «Лирическая прелюдия», и даже её голос не дрогнул.

Лишь когда Сирил поднял на него взгляд — холодный и отстраненный, словно ледяная вода цвета его глаз, — его безразличие никого не удивило. Но всего один взгляд, казалось, способен был пронзить душу.

Валеро вздрогнул и неохотно произнес:

— Добрый день, ваша светлость.

По правде говоря, ни по чести, ни по разуму ему не следовало перед ним склоняться. Хотя статус этого господина и был высок, он принадлежал к Белому миру, и с точки зрения официального положения они были противниками. Нельзя кланяться врагу — это аксиома. Но какими бы ни были намерения этого человека, собственное положение Валеро было его главным козырем... Фактически он никогда не планировал отказываться от своей роли в Теневом мире.

По сравнению с Белым миром, Черный и Серый миры были связаны теснее. Однако правила этих миров также противоречили друг другу. Те, кто существовал на стыке обоих, могли добиться успеха, но «чистые» представители одной стороны вызывали большее доверие. Валеро до сих пор числился во внутреннем рейтинге ФБР, который составлялся для организаций с колоссальной разрушительной мощью, и тот факт, что он в одиночку занимал в

нем место, говорил о его силе.

Хакеры, даже в Теневом мире, были особой кастой — таинственной и пугающей силой, которой боялись везде. В эпоху глобальной компьютеризации люди, способные угрожать различным структурам, просто сидя за клавиатурой в тени, не могли не вызывать ужас.

Репутация Валеро была громкой, и он действительно процветал в Теневом мире, но это было основано на сокрытии его истинной личности. Что, если бы люди узнали, что знаменитый посланник Гермес на самом деле является наследником одного из кланов мафии? Одна лишь мысль об этом была ужасной...

Длинная поэма закончилась, и Стефани почтительно замерла в стороне, ожидая новых указаний. Это удивило даже Валеро. Эта женщина славилась своей высокомерностью, и мужчины всегда склонялись перед ней, даже он сам находил в этом удовольствие. Но сейчас она, словно настоящая леди, сдержанная и почти осторожная, прислуживала другому человеку?

Женщины, привыкшие к светской жизни, всегда знали, какой стороной показать себя в той или иной ситуации. Одних мужчин можно было легко контролировать, других — только благоговейно почитать.

Сирил слегка приподнял подбородок, подавая знак подойти. После того взгляда он наконец обратил внимание на другого человека.

Валеро уже сидел с мрачным видом на стуле, который занял сам. Увидев, как Стефани подходит и садится к нему на колени, он был и удивлен, и обрадован.

— Добрый день, — наконец произнес Сирил.

Валеро, придерживая подбородок женщины в руке, осмотрел её справа и слева, бросил быстрый взгляд на человека напротив и снова вернул внимание к Стефани. Та всё так же нежно улыбалась, обнимая его за шею, и не отводила взгляда. Эта женщина тоже умеет быть такой покорной? Он жадно поцеловал её алые губы, не встретив сопротивления, и его тщеславие в этот момент достигло пика. Небрежно погладив вьющиеся волосы, он поднял взгляд, выражение его лица смягчилось, и он перешел сразу к делу:

— В чем ваша цель?

Сирил с интересом смотрел на него. Особенность фамилии Рильярдо заключалась в том, что это было единственное имя первого главы этой мафиозной семьи. Отец Валеро был закадычным другом главы семьи Сент-Лантон, и их дружба была настолько крепкой, что они давали имена друг друга в качестве вторых имен своим детям. Увы, дружба предыдущего поколения не перешла в следующее: наследник Рильярдо и наследник Сент-Лантона неожиданно оказались непримиримыми врагами.

На самом деле, как бы ни был обаятелен Кристиан Сент-Лантон, в этом мире было два человека, которые никогда не избавятся от врожденного отвращения к нему. Один — Лоуренс из семьи Юджин, другой — Валеро.

— Если бы не желание насолить Сент-Лантону, он бы и не вспомнил об этом пути.

— Ты уже достиг возраста для женитьбы, — сказал Сирил.

Как бы он ни пытался угадать, он никак не ожидал, что весь этот спектакль затеян ради одной этой фразы. Валеро опешил на мгновение, а затем разозлился:

— Какое это имеет отношение к вам! Разве у Эльмы есть подходящая девушка для меня?!

— Нет. Весь мир знал, что герцог Серебряная Луна одинок, и такой вопрос уже можно было считать оскорблением, но голос Сирила оставался спокойным и ровным. — К сожалению, у Сент-Лантона тоже нет.

Валеро задумчиво повертел глазами, гнев немного утих, так как он быстро понял намёк собеседника.

Он уже перешагнул брачный возраст, и, очевидно, серебряноволосый из Сент-Лантона тоже должен был жениться. В такой огромной семье, как Сент-Лантон, конечно, не было недостатка в дочерях, но все они были внебрачными, и ни одна из них не подходила Валеро. Но с Рильярдо всё иначе! У него было две родные сестры, и одна из них с детства была без ума по этому серебряноволосому!

Учитывая дружбу семей, брак между Рильярдо и Сент-Лантоном был бы логичным шагом, а его отсутствие — аномалией.

Но...

— У вас с этим серебряноволосым вражда? — с любопытством спросил Валеро. Он думал, что дело в чем-то серьезном, а оказалось, всё сводится к этому. Ему, конечно, было бы приятно доставить тому неприятности. Серебряноволосый никогда не был тем, кто подчиняется чужой воле, так что это могло быть забавно. В худшем случае, если всё получится, это тоже будет неплохо — обе его сестры были типичными избалованными дурочками, и он был бы рад отдать любую из них.

— Он в последнее время слишком свободен, — спокойно ответил Сирил. Слишком свободен, чтобы не лезть туда, куда не следует.

Валеро снова задумался. Простая фраза скрывала множество намеков. Он, конечно, не отказался бы просто доставить неприятности, но боялся, что его могут использовать для чего-то более серьезного... Поскольку собеседник признал, что между ними нет вражды, а цель — просто занять праздного человека, он успокоился. Слова этого господина всегда были правдой.

Валеро не собирался выведывать его истинные намерения. Тот, кого даже Улисс из организации «Ангел» привлекал для планирования операций, был не по его уровню, но у Валеро был свой способ ведения дел:

— Я могу помочь вам. Но вы же знаете, чего я хочу.

Когда-то в ходе одной из битв его подставили, перенесли поле боя, и уничтожили сетевую платформу Двенадцати Крыльев Ангела. В ярости Улисс не пожалел ресурсов на сотрудничество с европейским отделом международной киберполиции и сумел снять маски как минимум с половины атакующих, чтобы уничтожить их по одному. Валеро смог уйти оттуда только потому, что его старый друг, с которым они когда-то сражались, оказался случайно в подчинении у этого господина. Однако долг, который он тогда incurred, был погашен во время экономического шторма, вызванного коммерческой атакой в Америке.

<http://bllate.org/book/17714/1655171>